

Государственно-церковные отношения в годы войны.

Подготовили:
Меренкова Ксения
Муругова Анна

«Братья и сестры! К вам обращаюсь я, друзья
МОИ»

И.В.Сталин, 3 июля 1941 года

Обращение 3

июля 1941 года Сталин начал именно со слов «братья и сестры». Так обращались к прихожанам православные священники. Этими словами Сталин поддерживает единство русских в борьбе против интервентов.

Началась война.

По указанию Сталина Е.Ярославский пишет статью «Почему религиозные люди против Гитлера», кардинально отличающуюся по тональности от всех его антирелигиозных статей.

В это время многое переоценивается.

Во время войны сложно было победить без исконно русских убеждений.

Православие издавна было национальным вероисповеданием. В «период перемен» (1917-1941 гг.) большевики отказывались от традиционной русской религии.

Но во время войны, «времени собирать камни», нужно было вернуться к исконно русскому, традиции помогли объединению народа на основе общей истории, общего вероисповедания.

Это хорошо понимал и Гитлер. Одно из его указаний гласило, что фашисты должны препятствовать влиянию одной церкви на большой район, зато появление сект на оккупированных территориях, как форму раскола и разъединения, следует поощрять.

Россия нуждалась в помощи иностранных государств, чтобы перестроить промышленность на военные рельсы. В качестве потенциальных союзников выступали Англия и США.

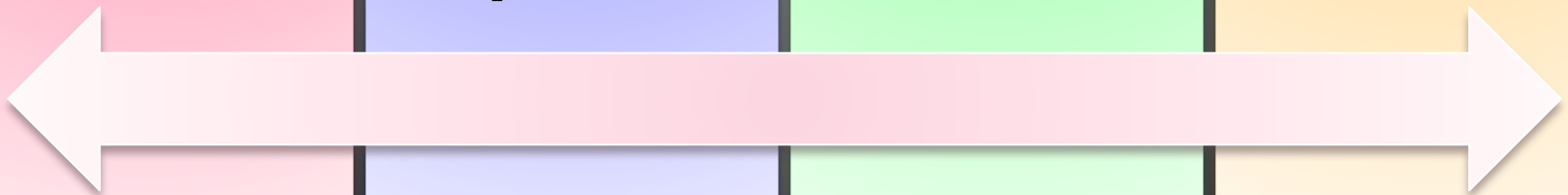
Но для получения их поддержки нужно было доказать соблюдение хотя бы основных принципов демократии в России. Террор Сталина внутри страны и угнетение Церкви, то есть свободы вероисповедания, не соответствовал этим принципам.

Прибывший в Москву года личного представителя президента США А. Гарриман выразил Сталину обеспокоенность американской общественности судьбой Церкви в России.

Слова «о свободе религии» в итоге всё-таки появились в тексте декларации

Во время войны не было препятствий для массовых богослужений и церковных сборов (которые шли, в основном, на помощь фронту), снимались ограничения на религиозную деятельность.

Весной 1943 года правительство открывает доступ к иконе Иверской Божьей Матери, которую привезли из закрытого Донского монастыря на поклонение в Воскресенскую церковь Москвы.

В 1942 году в Ульяновске был собран первый за всю войну Собор епископов.

Органы власти на местах теперь не препятствовали открытию храмов, прекратились репрессии.

Из лагерей освободили десятки церковнослужителей, в том числе 6 архиепископов и 5 епископов. Вновь открывались православные храмы.

На Пасху 1942 года в Москве разрешили беспрепятственное движение по городу на всю ночь.

1943 год можно считать годом официального «потепления» отношений Сталина с православием.

В октябре 1941 года вышло распоряжение Московского Городского Совета депутатов о том, что митрополит Сергей и его Патриархия должны покинуть Москву и направиться на временное жительство в город Чкалов (Оренбург).

В один из июльских дней 1943 года Сергию и его ближайшим сотрудникам пришло сообщение о том, что им разрешено возвратиться в Москву.

«Компетентные органы» предложили Сергию, митрополиту Ленинградскому Алексию и Киевскому Николаю провести встречу со Сталиным.

Сталин принял трёх митрополитов в Кремле. Он говорил о том, что правительство высоко ценит патриотическую деятельность Церкви. «Что теперь мы можем сделать для вас? Просите, предлагайте», - сказал он.

В ходе той встречи Сергей был избран патриархом. Его кандидатура оказалась единственной, митрополит глубоко занимался делами Церкви.

Принято также решение о создании духовных академий в Москве, Киеве и Ленинграде.

Сталин согласился с церковнослужителями по вопросу о необходимости выпуска церковных книг.

При патриархе решено было образовать Священный Синод из трёх постоянных и трёх временных членов.

Принято решение об образовании Совета по делам Русской Православной Церкви.

С началом войны произошли
коренные изменения в положении
Церкви в России.

В послевоенное время сохранилось стремление власти не допускать оскорблений в адрес Церкви, укрепившееся во время войны. Но на смену воинствующему атеизму пришла новая политика научно-просветительской формы борьбы с православием.

Власть стала поощрять её деятельность.

Единая православная религия способствовала объединению православного народа в борьбе с Гитлером.

Это говорит о том, что с концом войны власть не готова была продолжать начатую политику лояльности к религии.

Кроме того, правительству было необходимо показать потенциальным странам-союзникам, что в России соблюдаются принципы демократии, такие, как свобода религии.

Однако, с одной стороны ослабляя давление на Церковь, власть уже во время войны, стремилась усилить атеистическую работу путём проведения просветительской деятельности.